

Работа подготовлена с использованием системы КонсультантПлюс

Астафьева М.В.

Научный руководитель: **Симатова Е.Л.**

Российский государственный университет правосудия

**Защита прав иностранных лиц при несостоятельности (банкротстве):
международный уровень.**

Аннотация: В настоящем исследовании освещаются проблемы правового регулирования трансграничного банкротства в части защиты права иностранных кредиторов. В частности, рассматриваются проблемы определения международной подсудности, а также анализируется вопрос о выборе применимого права при регулировании таких правоотношений. В статье указывается также на отсутствие в данной сфере системных коллизионных норм, которые в настоящее время и могут быть заменены посредством применения общих положений раздела 6 ГК РФ, однако множество возникших проблем остаются без решения. В связи с этим сделан вывод о необходимости создания соответствующего универсального международного акта в данной области, а на национальном уровне – о возвращении к рассмотрению проекта ФЗ «О трансграничной несостоятельности (банкротстве)».

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, трансграничное банкротство, иностранный кредитор, международное право, национальное законодательство.

В настоящее время, особенно во время неблагоприятной эпидемиологической обстановки в мире, все большее внимание со стороны общества и права привлекает банкротство. По данным статистики только в России в 2020 году граждан и ИП, признавших себя банкротами, на 72,6% больше, чем в 2019 году¹.

¹ Статистический бюллетень ЕФРСБ на 31 декабря 2020 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fedresurs.ru/news/1fc434cc-96ed-4fcb-9ceb-9bb2e3d23adc> (Дата доступа: 26.02.2021г.).

Актуальность данной области ставит необходимость в более детальном регулировании вопросов несостоятельности не только внутри государства, но в международном пространстве, что связано с развитием международной торговли и инвестиционной сферы.

Наличие внешнеэкономических связей хозяйствующих субъектов в процедуре банкротства осложняет ее регулирование, так как возможно будет выходить за рамки российского законодательства.

Так, отношения в процедуре банкротства, осложненные иностранным элементом – например, иностранным кредитором¹, будут регулироваться не только Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002г. № 127-ФЗ (Далее – Закон РФ о банкротстве)² и АПК РФ³. Такое банкротство будет именоваться трансграничным⁴.

Правовое регулирование трансграничной несостоятельности в РФ находится в начальной стадии своего развития и на данном этапе не отличается системностью. В национальном законодательстве РФ отсутствует специальный закон или международный договор, регулирующий трансграничное банкротство⁵. Формирование определенных основ происходит посредством расширительного толкования судами норм гражданского законодательства и отдельных положений ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

На международном уровне сферу трансграничной несостоятельности регламентируют такие документы как в Регламент ЕС № 2015/848 (хоть РФ

¹ Дело № А79-3955/2009 Арбитражного суда Чувашской Республики// Картотека арбитражных дел: Прим.: при банкротстве ОАО «Волжская текстильная компания» среди кредиторов чешская компания «Йитка».

² Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002г. № 127-ФЗ//Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002г. № 95-ФЗ//Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

⁴ Прим.: В российском законодательстве трансграничное банкротство определяется в п. 3 ст. 29 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»: трансграничная несостоятельность (несостоятельность (банкротство), осложненное иностранным элементом).

⁵ Несостоятельность (банкротство): Учебный курс. В 2 т. / Под ред. д.ю.н., проф. С.А. Карелиной. Т. 2. - М.: Статут, 2019.

членом ЕС не является)¹, Типовой закон ЮНСИТРАЛ², которые также упоминаются в судебной практике РФ³.

Вследствие отсутствия надлежащего правового регулирования трансграничного банкротства возникает ряд проблем, как в процессе возбуждения процедуры банкротства иностранным кредитором на территории РФ, установления требований кредитора, так и в процессе проведения данной процедуры.

К примеру, согласно ст. 7 Закона РФ о банкротстве право на обращение в суд с заявлением о признании должника банкротом возникает у кредитора с даты вступления в законную силу решения суда о взыскании с должника денежных средств. Т. е. задолженность должна быть подтверждена судебным актом. Однако в законодательстве других стран может отсутствовать регулирование, аналогичное российскому праву.

Кроме того иностранному кредитору необходимо будет определить международную подсудность для обращения с таким заявлением, а также учитывать признаки банкротства (размер задолженности), предусмотренные законодательством страны должника.

Так, одним из критериев, которым оперировал суд в деле № А81-6187/2015⁴, на основании указанных международных документов явился такой критерий определения международной подсудности, как «центр основных интересов должника» (COMI-standard), который, к тому же был предусмотрен в проекте, разработанном Минэкономразвития РФ, ФЗ «О трансграничной несостоятельности (банкротстве)»⁵. Однако единые подходы к пониманию данного критерия не выработаны, законодательно также не закреплены.

¹ Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2015/848 от 20 мая 2015 г. о процедурах банкротства//ИПО «Гарант».

² Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности (принят ЮНСИТРАЛ 30 мая 1997 г.) //ИПО «Гарант».

³ Определение Арбитражного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 30 июня 2016 г. по делу № А81-6187/2015//Картотека арбитражных дел.

⁴ Указ. соч. Определение по делу № А81-6187/2015.

⁵ Проект Федерального закона Российской Федерации «О трансграничной несостоятельности (банкротстве)», 25 февраля 2011 г.// Официальный сайт Минэкономразвития России www.economy.gov.ru

Имеется также такой критерий международной подсудности, как место нахождения истецлишмента должника или его «предприятия», но если по первому критерию возбуждается основное производство (в стране – центре основных интересов), то по последнему возможно возбуждение вторичного производства, цель которого состоит в защите интересов отечественных кредиторов, к которым будет применимо право страны данного кредитора.

Однако в России нет дифференциации банкротных производств на основные и вторичные, как и не закреплена международная подсудность по делам о несостоятельности.

Следующий вопрос, который возникает, какое же право будет применимо при регулировании установления требований иностранного кредитора в процедуре банкротства, а также при оспаривании сделок... Данный аспект наиболее развит в своем разрешении. Так, в уже упомянутом деле № А81-6187/2015¹ суд указал, что необходимо применять российское право, сославшись на постановление Президиум ВАС от 12 ноября 2013 года № 10508/13: к банкротству применимо право того государства, где ведется процесс.

Кроме того имеется и общепризнанная коллизионная привязка для определения применимого при банкротстве *lex fori concursus* – право государства места открытия производства по делу, предусмотренная ст. 7 и п. 66 Преамбулы Регламента № 2015/848.

Однако системное коллизионное регулирование трансграничных банкротств отсутствует в РФ, что порождает возможность нанесения ущерба интересам иностранного кредитора выбором такого применимого права. Например, в деле № А79-3955/2009 (раннее указанном) вышестоящие суды не поддержали применение международного стандарта «функциональной заменимости» и указали в результате, что к банкротству применимо право того государства, где ведется процесс.

¹ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 ноября 2013 г. № 10508/13//ИПО «Гарант».

Нормы ГК РФ¹ также не содержат специальных норм, регулирующих вопросы трансграничной несостоятельности, однако некоторые его нормы применяются в качестве общих положений. Так, определение применимого права при присутствии в правоотношении иностранного элемента может быть использована норма о применении взаимности (ст. 1189 ГК РФ), об оговорке о публичном порядке (ст. 1193 ГК РФ), о порядке установления содержания иностранного права (ст. 1191 ГК РФ) и т.д.

Также не менее важная проблема, которая может возникнуть в процессе уже осуществления банкротства: отсутствие эффективного механизма извещения иностранного кредитора, что с учетом новых технологий в процессе их развития, возможно, будет модернизировано. Однако только при регулировании этих технологий в правовом поле.

Таким образом, данные пробелы можно устранить посредством разработки и принятия соответствующей международной конвенции, так как национальное законодательство в достаточной степени разнится, то порядок и основания такого банкротства должно быть регламентировано на наднациональном уровне. Соответственно на национальном уровне также необходимо регулирование данных правоотношений отдельным Федеральным законом, в связи с чем рекомендуется вернуться к рассмотрению уже существующего его проекта.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 ноября 2001 г. N 146-ФЗ//Российская газета. 2001. № 233.